

нефтяной кризис. В результате американцы получили передышку.

США этим воспользовались и придумали «рейганомикку»: впервые в истории начали кредитовать не производителя, а потребителя. Это стимулировало спрос, позволило запустить следующую волну разделения труда и, соответственно, новую технологическую волну — информационные технологии.

У СССР аналогичного ресурса не было. В начале 1980-х годов страна вышла на отрицательные темпы роста. Затем распалась советская система распределения труда. Это был последний рывок расширения рынков и «золотой век» президента Клинтона. В США даже исчез дефицит бюджета.

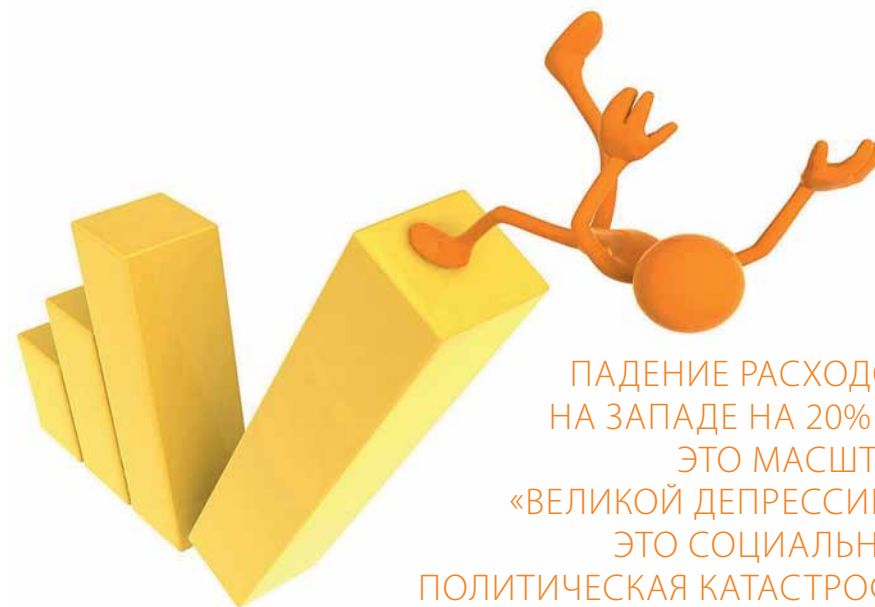
Американские корпорации резко увеличили свои доходы, захватывая бывшие советские рынки. К примеру, СССР контролировал 40% мирового рынка самолётов и вертолётов. Сегодня эту нишу заняли Airbus и Boeing, и сотни миллиардов долларов идут этим производителям, а не нам. У России отобрали рынки, и началась деградация. Советская экономическая система, рассчитанная на рынок в полмиллиарда человек, оказалась не в состоянии обеспечить рынок в 150 млн. Мы стали встраиваться в западную систему разделения труда.

Западная система развивалась до 2007-2008 годов, когда наступил следующий кризис: выяснилось, что больше некуда вкладываться с прибыли. И вот тут-то и произошло то, что для Адама Смита было чистой абстракцией. Эта система расширяться дальше просто

НАЧАЛСЯ КРИЗИС, КОТОРЫЙ ДО БЕЗУМИЯ ПОХОЖ НА КРИЗИС НАЧАЛА XX ВЕКА. ТОЛЬКО ТОГДА ЭТО КАСАЛОСЬ США, А СЕГОДНЯ — ВСЕЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

не может, все механизмы снижения рисков вроде кредитования потребителей тоже исчерпаны.

Ведь что значит — кредитовать потребителя? Допустим, он взял кредит на три года, и по итогам этих трёх лет потребление его не выросло, а упало, поскольку он должен вернуть долг и проценты. Значит, нельзя допускать, чтобы клиент полностью возвращал

ПАДЕНИЕ РАСХОДОВ НА ЗАПАДЕ НА 20% — ЭТО МАСШТАБ «ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ». ЭТО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА

долг. В результате была изменена модель кредитования: вместо возврата долга появилась модель рефинансирования долга. В США с начала 1980-х годов начали рефинансировать долги, и общая долговая нагрузка стала стремительно расти.

В Европе эту модель немного адаптировали. Там большую часть долгов брали не люди, а государство, которое через социальные программы передавало деньги населению для увеличения спроса.

И что самое страшное — в настоящее время нет источников развития. Все говорят про инновации. Они не пойдут, потому что для инноваций необходимо расширение рынков. Люди не могут приобретать инновационные продукты для того, чтобы их окупить.

Так начался кризис, который до безумия похож на кризис начала XX века. Только тогда это касалось США, а сегодня — всей мировой экономики. Тогда жертвой были отдельные коммерческие банки, а теперь — центробанки.

Проблема состоит в том, что мы не можем дальше углублять разделение труда, и сегодня объём капитала в ми-

ровой экономике больше, чем можно его вложить и получить отдачу. Это и есть кризис.

Кредитный бум означает, что вы сегодня капитализируете всё более и более отдалённый доход. Раньше фондовый рынок учитывал продажи на два года вперёд, потом — на пять, на восемь лет вперёд со всё возрастающим дисконтом. И в конце концов наступает момент, когда уже ничего нельзя учитывать. Пирамида фиктивных активов достигла своего предела.

Что с этим делать? Вернуть накопленные долги домохозяйства не могут, потому что эта долговая пирамида предполагала непрерывный рост, а он остановился. Если они не могут долги вернуть, значит, активы банковской системы меньше, чем значатся в балансе. Иными словами, банки не могут вернуть вкладчикам их деньги.

И дальше начинаются разного рода придумки, типа истории с Кипром: если не можем обязательства вернуть, значит, их надо списать. По некоторым данным, в Европе потребление населения больше, чем его реальные доходы, на 20-25%.

Падение расходов на Западе на 20% — это масштаб «Великой депрессии». Это социально-политическая катастрофа. Это ситуация, в которой сегодня находятся все.

Поэтому США начали опускать рынки сырья, цены на нефть, металлы упали. Доходы России падают.